

*Эсе, Кариниге, Омваи, Парану, Сауакари,
Вивору и всем остальным моим друзьям и
учителям с Новой Гвинеи, умеющим жить
в трудных природных условиях.*

Содержание

<i>От редактора</i>	9
<i>Предисловие</i>	
Почему всемирная история похожа на луковицу?.....	13
Пролог. Вопрос Яли	19
Часть первая. От Эдема до Кахамарки	
Глава 1. Стартовая линия	55
Глава 2. Естественный эксперимент в истории	83
Глава 3. Столкновение в Кахамарке	105
Часть вторая. Возникновение и распространение производства продовольствия	
Глава 4. Сила земледелия	129
Глава 5. Имущие и неимущие во всемирной истории	141
Глава 6. Охота или пахота	158
Глава 7. Как сделать миндальный орех	173
Глава 8. Яблони или индейцы	199

Глава 9. Зебры, несчастливые браки и принцип “Анны Карениной”	239
Глава 10. Просторные небеса и наклонные оси	267

**Часть третья. От продовольствия к ружьям, микробам
и стали**

Глава 11. Смертоносный дар домашних животных... ..	293
Глава 12. Кальки и заимствованные буквы.....	323
Глава 13. Мать необходимости.....	358
Глава 14. От эгалитаризма к клептократии.....	399

Часть четвертая. Вокруг света за пять глав

Глава 15. Народ Яли.....	447
Глава 16. Как Китай стал китайским	487
Глава 17. Моторная лодка до Полинезии	504
Глава 18. Столкновение полушарий	532
Глава 19. Как Африка стала черной.....	566

Эпилог. Будущее истории как естественной науки	605
--	-----

Послесловие 2003 года: “Ружья, микробы и сталь”

<i>сегодня.....</i>	<i>641</i>
<i>Благодарности.....</i>	<i>664</i>
<i>Дополнительная литература.....</i>	<i>665</i>
<i>Предметно-тематический указатель.....</i>	<i>706</i>

От редактора

В 1972 году в Новой Гвинее Джаред Даймонд прогуливался по берегу моря с местным политиком по имени Яли, и тот спросил его: “Почему вы, белые, накопили столько карго и привезли его в Новую Гвинею, а у нас, черных, своего карго было так мало?” — именно вопрос Яли и стал побудительным мотивом к написанию этой книги.

В Новой Гвинее “карго” — это обобщенное название всех благ белой цивилизации, иными словами, тех самых ружей и стали, которые Даймонд вынес в заглавие, да еще, пожалуй, кока-колы. Многие местные жители считали, что карго присылают их предки, которых белые умасливают с помощью колдовских ритуалов; эти верования называются карго-культами. Последователи карго-культов строили фальшивые взлетные полосы, авиадиспетчерские будки и надевали на голову муляжи наушников — чтобы приманить к себе карго.

Эта история интересна тем, что Яли (вполне историческая личность) был под старость пророком местного карго-культа, хотя и не ясно, насколько сам в него верил. Но в любом случае, сложно отделаться от мысли, что будь я на месте Даймонда, я бы ответил на вопрос островитянина что-нибудь необязательное вроде: “наушники надо делать из ротанга, а не из бамбука”. Будь на его месте волонтер из Красного Креста, он мог бы сказать, что в несправедливом распределении карго виноваты транснациональные корпорации. А Даймонд думал 25 лет, читал книги по палеоэкологии, археологии, компартивистике и биологии домашних животных, а потом написал “Ружья, микробы и сталь”.

Джаред Даймонд принадлежит к породе людей, которых довольно много было в девятнадцатом веке, но сейчас, к сожалению, уже почти не осталось. Он больше тридцати лет изучал птиц на Новой Гвинее и Соломоновых островах, написал несчетное число орнитологических статей и

монументальную монографию “Птицы Меланезии” в соавторстве с великим эволюционистом Эрнстом Майром. Он учился в Гарварде, защитил диссертацию в Кембридже и уже много лет служит профессором географии в калифорнийском университете в Лос-Анджелесе. Он проектирует заповедники (и входит в правление Всемирного фонда дикой природы — WWF), печатает статьи про кровную месть в журнале “New Yorker” и говорит на нескольких языках — в том числе на новогвинейском форе и индонезийском. Он даже опубликовал научно-популярную книгу под названием “Почему секс доставляет удовольствие?”. Но всемирную славу (а также миллионные тиражи и Пулитцеровскую премию) ему принесли именно “Ружья, микробы и сталь”.

Помимо этого своего *opus magnum*, Даймонд написал еще две книги, так или иначе посвященные истории. Не переведенный еще на русский “Третий шимпанзе” описывает первые несколько миллионов лет истории человека. Там Даймонд, признав различия человека от шимпанзе достаточно незначительными, чтобы объединить эти виды в один род, задается вопросом: почему из всех живых существ именно третий (после обыкновенного и карликового) шимпанзе стал повелевать миром? “Ружья, микробы и сталь” представляют собой попытку создать “краткую историю всех людей за последние 13 тысяч лет”: на сей раз Даймонд сравнивает разные человеческие общества по степени их успешности. Почему, спрашивает он, европейцы, вооруженные огнестрельным оружием, стальными мечами и эпидемическими болезнями, покорили практически весь мир, в то время как империя инков не знала даже колеса, а австралийские аборигены вплоть до XIX века вообще оставались охотниками-собираателями? Наконец, в “Коллапсе” Даймонд рассматривает причины гибели человеческих обществ — особенно тех, которые происходили по их собственной вине, без воздействия извне. Вместе три книги охватывают период времени от возникновения человека до его вероятного вымирания (которого, впрочем, согласно Даймонду мы вполне сможем избежать).

Даже если не брать в расчет прочих книг, “история всех людей за последние 13 тысяч лет” сама по себе способна вызвать некоторую настороженность. В истории как нигде грандиозность авторского замысла часто служит отягчающим обстоятельством. Особенно для русского читателя, хорошо понимающего, что бывает, когда математик (или даже географ) направляет весь свой энтузиазм на создание всеобъемлющей исторической теории. Потому стоит сразу оговориться, что Даймонд не ставит своей целью борьбу с традиционной исторической наукой — напротив, он относится к ней самым бережным образом.

Ружья, микробы и сталь, то есть технологическое превосходство и устойчивость к эпидемическим заболеваниям, были непосредственными факторами, обеспечившими “евразийское господство” по всему миру. Однако этого объяснения явно недостаточно. Ведь ружья, стальные мечи и суда, позволявшие пересечь океан, почему-то появились именно у конкистадоров, а не у индейцев или бушменов. И именно в конкистадорах жили возбудители оспы, туберкулеза и холеры. Иными словами, уже задолго до великих географических открытий общества разных частей света значительно различались. Чтобы объяснить, как накапливались эти различия, Даймонд выстраивает цепочку причинно-следственных связей, в начале которой лежит возникновение сельского хозяйства.

Успешные завоевания требуют развитых технологий и централизованной политической власти. Людей, создающих новые технологии и осуществляющих управление (в терминологии Даймонда — клептократов), необходимо кормить, следовательно, необходимо уметь создавать и хранить излишки пищи. Кроме того, сама по себе политическая централизация может происходить только при высокой плотности населения, возможной опять же только при производстве продовольствия. Для производства продовольствия нужны эффективные сельскохозяйственные культуры и скот, предоставляющий пищу и тяговую силу для обработки полей. Скот также служит источником эпидемических заболеваний, поставляя своих возбудителей в оседлые человеческие популяции, способные в течение многих эпидемий выработать какой-то иммунитет к привычным болезням.

Сельскохозяйственные культуры и скот появляются в первую очередь там, где есть пригодные для одомашнивания дикие виды. Пригодные для domestikации виды распространены очень неравномерно и, как дотошно показывает Даймонд, наиболее обильны в Евразии. Кроме того, именно в Евразии, вытянутой в широтном направлении, одомашненные животные и растения особенно легко распространялись благодаря сравнительно меньшей изменчивости климата. Иными словами, решающую роль в успехе человеческих обществ играют стартовые условия, многократно усиленные за счет циклов обратной положительной связи (так, если вкратце, описываются 13 тысяч лет истории всех людей).

Позицию Даймонда часто описывают обидным словосочетанием “географический детерминизм”, но это не вполне справедливо. Во-первых, как показывает Даймонд, даже при неравенстве условий люди сами нередко становятся причиной собственных будущих неудач. Так, например, в Америке 13 тысяч лет назад, вероятно, были животные, пригодные

для доместикации, но они были выбиты первыми пришедшими туда людьми. В результате индейцы освоили верховую езду только тогда, когда испанцы привезли в Америку лошадей, — но было уже поздно. Вторых, географический детерминизм неявным образом предполагает, что люди пассивны и прогресс происходит почти что сам по себе — стоит только оказаться в нужном месте, и можно не волноваться о будущем. На самом же деле, и с этим приятно соглашаться, читая “Ружья, микробы и сталь”, человеческую историю делали люди невероятно любознательные и трудолюбивые. И к примитивным обществам это относится даже в большей степени, чем к развитым: если кого-то не одомашнили, значит, его просто нельзя было одомашнить; если что-то не научились употреблять в пищу, значит, оно просто несъедобно. А гипотезу о том, что они “просто не догадались”, как убедительно показывает Даймонд, практически всегда можно отбросить за несостоятельностью.

Очень характерная особенность “Ружей...” состоит в том, что в тексте практически отсутствуют имена. Это не случайно: основные достижения человечества, даже если они связаны с именем конкретного человека, случились в бесписьменную эпоху или в бесписьменных обществах. Трудно сомневаться, что доместикация лошади несравненно более значимое историческое событие, чем битва на Куликовом поле, однако сколько людей с точностью до года знает дату второго из них, и сколько сможет назвать тысячелетие, когда случилось первое?.. Вот еще одно неожиданное достоинство книги — ее можно читать как каталог человеческих достижений, в котором, в отличие от учебника истории отечества, правильно масштабированная временная шкала. Даймонд делает не первую, но необыкновенно увлекательную попытку описать “макроисторию” и уже за это заслуживает всяческих похвал: бесписьменные общества занимают куда меньше места в популярной культуре, чем они того заслуживают. Возможно, благодаря “Ружьям, микробам и стали” в учебниках истории появится наконец глава про головокружительную австронезийскую экспансию, освоение важнейших сельскохозяйственных культур и другие эпохальные события бесписьменной эры. И учебники истории станут от этого чуть-чуть интереснее и точнее.

Андрей Бабицкий, Москва, 2009

Предисловие

**Почему всемирная
история похожа на
луковицу?**

Эта книга — моя попытка кратко изложить историю всех людей, живших на планете за последние тринадцать тысяч лет. Я решил написать ее, чтобы ответить на следующий вопрос: “Почему на разных континентах история развивалась так неодинаково?”. Возможно, этот вопрос заставит вас насторожиться и подумать, что вам в руки попал очередной расистский трактат. Если так, будьте спокойны — моя книга не из их числа; как станет видно в дальнейшем, для ответа на мой вопрос мне даже не понадобится говорить об отличиях между расами. Моей главной целью было дойти до предельных оснований, проследить цепь исторической причинности на максимальное расстояние в глубь времен.

Авторы, которые берутся за изложение всемирной истории, как правило, сужают свой предмет до письменных обществ, населявших Евразию и Северную Африку. Коренным обществам остальных частей мира — Африки к югу от Сахары, Северной и Южной Америки, архипелагов Юго-Восточной Азии, Австралии, Новой Гвинеи, островов Тихого океана — уделяется лишь незначительное внимание, и в основном тем событиям, которые происходили с ними на позднейших этапах истории, то есть после того, как они были